

На правах рукописи

КУРУШИН Дмитрий Даниилович

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ УСАДЕБНЫХ РЕАЛИЙ
В АВТОПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДВУЯЗЫЧНОЙ
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В. НАБОКОВА)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2025

Работа выполнена на кафедре лингводидактики ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Мишланова Светлана Леонидовна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина», профессор кафедры общего и русского языкознания

Абаева Евгения Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук» (ИНИОН РАН)

Защита состоится _____ 2025 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М.А. Ширкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Последние десятилетия в мировой науке о переводе отмечены зарождением интереса к феномену автоперевода, который до этого времени не попадал в поле внимания исследователей. Официальное признание этого вида перевода началось с небольшой статьи в “Routledge Encyclopedia of Translation Studies” (1998) под редакцией известного переводоведа Моны Бейкер. Автор статьи – профессор Оттавского университета (Канада) Ренье Грутман, ставший одним из первых ученых, обратившихся к автопереводу. В настоящее время автоперевод привлекает к себе внимание не только лингвистов-переводоведов, но и литературоведов, а также специалистов по межкультурной коммуникации. Знаковым событием в этой научной области стал цикл международных конференций «Литература в зеркале автоперевода (self-translation): пути осмысления феномена», организованных Институтом мировой литературы имени А. М. Горького (проводятся с 2021 г.), а также конференций, которые проходили в других странах, – так, в сентябре 2023 г. состоялась масштабная международная конференция “Self-Translation: Inclusion of Diversity” в Италии. Обсуждаемыми проблемами являются процесс автоперевода, текст перевода как результат этого процесса, личность и творчество писателей-билингвов, которые занимались автопереводом.

Проблемы автоперевода освещаются в ряде диссертационных исследований и сборников статей, первым из которых стал сборник “Self-Translation: brokering originality in hybrid culture” («Самоперевод: Оригинальное посредничество в гибридной культуре») под редакцией Энтони Кордингли (2013). Все это позволяет предположить, что в ближайшем будущем в современном переводоведении окончательно оформится отдельное направление – Self-Translation Studies.

Данную работу также можно отнести к исследованиям феномена автоперевода, поскольку она посвящена двуязычной автобиографии Владимира Набокова, представленной тремя версиями: “Conclusive Evidence”, «Другие берега» и “Speak, Memory. An Autobiography Revisited”. Первый англоязычный вариант увидел свет в 1951 году, когда писатель с семьей из Европы переехал в Америку и начал писать на английском языке. Русский текст с названием «Другие берега» был создан в 1954 г., и, наконец, в 1966 г. появилась новая англоязычная версия автобиографии (“Speak, Memory. An Autobiography Revisited”). Так было создано уникальное текстовое единство, представляющее собой двойной **автоперевод**.

Актуальность исследования обусловлена все возрастающим интересом к авторскому переводу (self-translation) как особому виду межъязыкового перекодирования, когда автор исходного текста становится и автором нового текста на другом языке. Совершенно очевидно, что данный вид перевода отличается от традиционного, который осуществляется профессиональным переводчиком, как правило, носителем языка перевода. В ситуации такого перевода качество вторичного текста, его соответствие оригиналу (то, что в теории перевода часто называют эквивалентностью) во многом зависят от уровня понимания переводчиком исходного текста. В ситуации, когда автор сам переводит свой текст, вопрос понимания не стоит, но возникает другой вопрос – создание новой языковой формы для уже созданного текста. Изучение двух текстов (условных оригинала

и перевода), созданных автором-билингвом, позволяет, с одной стороны, увидеть механизм «словесных превращений» (выражение В. Набокова), а с другой – выявить авторские переводческие решения. Особый интерес при этом представляет передача реалий, которые традиционно считаются труднопереводимыми элементами исходного текста.

Объект исследования – реалии усадебного пространства, представленные в текстах В. Набокова «Другие берега» и “Speak, Memory. An Autobiography Revisited”.

Предмет исследования – приемы авторской межъязыковой передачи русских усадебных реалий при переводе на английский язык.

Цель настоящей работы заключается в изучении феномена автоперевода как особого вида межъязыкового преобразования текста и специфики авторских приемов передачи реалий в процессе этого преобразования.

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- 1) изучить имеющиеся научные работы, посвященные феномену автоперевода;
- 2) проанализировать дефиниции автоперевода и выявить онтологические признаки, лежащие в основе его отличия от традиционного перевода;
- 3) изучить понятие «реалия», рассмотреть подходы к его определению, к пониманию его статуса в лингвистике и переводоведении, а также проанализировать имеющиеся классификации реалий;
- 4) рассмотреть понятие «усадебное пространство» и определить классы реалий, его составляющих;
- 5) выявить в русскоязычной версии автобиографии В. Набокова «Другие берега» усадебные реалии и найти их англоязычные соответствия в тексте “Speak, Memory. An Autobiography Revisited”;
- 6) провести сопоставительный (количественный и качественный) анализ русскоязычных реалий и их англоязычных вариантов с целью выявления приемов межъязыковой передачи, используемых В. Набоковым как автором-переводчиком;
- 7) систематизировать выявленные приемы передачи в соответствии с имеющимися сегодня классификациями переводческих приемов и прокомментировать их.

Степень изученности проблемы. Настоящая диссертационная работа продолжает традиции изучения межъязыковой передачи реалий, инициированного болгарскими исследователями С. Влаховым и С. Флориным, давшими определение понятию «реалия» и предложившими классификацию реалий, а также описавшими способы их межъязыковой передачи. Реалии и их перевод стали объектом большого количества исследований, выполненных на материале разных языков. Считается, что реалии относятся к категории безэквивалентной лексики, а это означает отсутствие готовых переводческих соответствий. В связи с этим одной из задач, решаемых в теории и практике перевода, стала задача определения оптимальных приемов межъязыковой передачи реалий. К настоящему моменту имеется определенный набор общих рекомендаций, который касается перевода реалий. Эти приемы были описаны в известной книге С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» (1980).

В современном отечественном переводоведении проблеме межъязыковой передачи реалий посвящены фундаментальные исследования М. Л. Алексеевой, Н. А. Фененко. В этих работах представлены и классификации типов реалий, и возможные способы их перевода. Однако остаются практически неизученными опыт авторов-переводчиков, используемые ими приемы межъязыковой передачи реалий, что, на наш взгляд, представляет значительный интерес для теоретиков и практиков перевода. Нельзя считать всесторонне изученным и сам феномен автоперевода, а также связанный с ним феномен литературного билингвизма. В нашей работе впервые предпринимается попытка анализа авторских приемов передачи русских усадебных реалий, использованных Владимиром Набоковым в его англоязычной версии автобиографии “Speak, Memory. An Autobiography Revisited”, которая является результатом автоперевода.

Таким образом, **научная новизна** данного исследования заключается в обращении к проблеме авторских способов межъязыковой передачи реалий усадебного пространства на материале автоперевода В. Набокова, в анализе и классификации реалий усадебного пространства, представленных в двуязычной автобиографии писателя. В ходе исследования была разработана и применена методика анализа реалий усадебного пространства, включающая дефиниционный анализ, метод сплошной выборки для выявления реалий и создания параллельного русско-английского корпуса реалий, сопоставительный анализ семантики русскоязычных и англоязычных наименований усадебных реалий. Рассмотрены подходы к пониманию специфики автоперевода, обозначены его сущностные признаки, принципиально отличающие его от традиционного перевода.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проблема межъязыковой передачи реалий рассмотрена в ситуации не традиционного перевода, а автоперевода В. Набокова, для чего был сформирован параллельный русско-английский корпус усадебных реалий, выявленных в русскоязычной и англоязычной версиях автобиографии писателя. Предложена модель усадебного пространства, на основании которой проведена классификация реалий, а также проанализированы и систематизированы приемы их межъязыковой передачи. Проведенное исследование вносит определенный вклад в сравнительно-сопоставительную лингвистику, в лингвистическую теорию реалий, в критику перевода и формирующуюся в настоящее время теорию автоперевода. Проведенный сопоставительный анализ наименований исходных русскоязычных реалий и выбранных В. Набоковым способов их представления на английском языке способствует выявлению семантических и прагматических аспектов межъязыкового перевода в ситуации, когда в роли переводчика выступает автор исходного текста.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы в таких учебных курсах, как общая теория перевода, теория художественного перевода, письменный перевод, лингвокультурология и лингвострановедение. Отдельную практическую ценность представляет собой созданная по результатам исследования база данных (свидетельство о государственной регистрации № 2025622282), включающая в себя выявленные в тексте русскоязычной автобиографии «Другие берега» усадебные реалии и их переводные соответствия, найденные в тексте “Speak,

Memory. An Autobiography Revisited”. База данных может быть использована для разработки онлайн-курсов по теории и практике перевода.

Гипотезой нашего исследования явилось предположение, что В. Набоков как писатель-билингв, как переводчик и теоретик перевода использует в переводе собственные приемы, позволяющие ему точно передать реалии, организующие пространство русской дворянской усадьбы. Исходя из имеющегося у нас представления о теоретической концепции перевода В. Набокова, мы предположили, что с точки зрения теории реалий и тех приемов, которые описаны и рекомендованы для переводчиков в современной теории перевода, приемы, использованные писателем, не могут быть строго вписаны в существующие классификации. Мы ожидали, что в ходе анализа способов передачи русских реалий в англоязычном тексте будут выявлены приемы, отражающие специфику именно авторского перевода, когда переводчик как автор переводимого текста предлагает собственные переводческие решения, основанные на глубоком знании обеих лингвокультур и, соответственно, представляющие интерес для изучения.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили два текста В. Набокова – «Другие берега» и “Speak, Memory. An Autobiography Revisited”.

В работе используются как общенаучные (анализ, синтез, описание, сопоставление), так и лингвистические методы – дефиниционный анализ, метод сплошной выборки для выявления реалий и создания исследовательского корпуса, сопоставительный анализ исходных русскоязычных и их англоязычных соответствий, используемых автором-переводчиком, а также контекстуальный анализ для определения функций реалий в тексте.

Теоретическую и методологическую основы настоящей работы составляют исследования отечественных и зарубежных ученых по следующим направлениям: **теории перевода и автоперевода** (Р. Якобсон, Дж. Кэтфорд, Ю. Найда и Ч. Р. Табер, М. Снелл-Хорби, В. В. Набоков, А. Попович, А. Д. Швейцер, Е. В. Бреус, Я. Линьлинь, Е. В. Харитоновна, К. А. Касаткина, Т. А. Казакова, С. В. Тюленев, И. С. Алексеева, Л. М. Алексеева, А. М. Финкель, П. Топер, B. T. Fitch, J. W. Hokenson and M. Munson, T. Bolderen, L. Venuty, E. Beaujour O. Castro, D. Delabastita, D. Gagnon, H. Dam, M. R. Penalver, P. Torop, S. Fan, R. Federman, S. Panichelli-Batalla, D. Mohamed, M. Filippakopoulou, C. Lutter, R. R. Fahrutdinov, E. Gentes, M. Gibeau, P. Hersant, V. Jung, A. Klimkiewicz, S. Klinger, C. Krause, G. Kristmannsson, M. A. Reinhardt, E. Shlomit, W. Vandeweghe, G. Sonesson, J. Woodsworth, Q. Zhang и др.); **билингвизма и его видов – литературного и переводческого** (У. Вайнрайх, В. А. Аврорин, Л. В. Щерба, М. Паради, В. Ю. Розенцвейг, Л. Блумфилд, Р. Титоне, И. Г. Овчинникова и А. В. Павлова, Г. Т. Хухуни, М. Я. Цвиллинг, V. J. Cook, B. Turnbull, R. Pellegrino, L. D. Roubaix, W. Noonan, P. Nikolaou, M. S. Sabljo, E. Harding, S. Weigel, C. Scheiner и др.); **усадьбой культуры** (Ю. М. Лотман, В. Г. Щукин, О. А. Богданова, Л. Е. Городнова, О. А. Гриневич, Е. Е. Дмитриева и О. Н. Купцова и др.); **лингвистической теории реалий и их межъязыковой передачи** (С. Влахов и С. Флорин, Л. С. Бархударов, Г. Д. Томахин, О. С. Ахманова, Л. Н. Соболев, В. М. Россельс, З. Г. Прошина, В. Г. Гак, Н. А. Фененко, И. С. Алексеева, М. Л. Алексеева, А. Д. Швейцер, Г. В. Чернов, А. Е. Супрун,

J. Pedersen, R. Leppihalme, M. Lopenen, J. B. Riera, T. Triberio и др.); **набоковедения** (Б. В. Аверин, А. А. Долинин, А. М. Зверев, М. Э. Маликова, Б. Бойд, А. А. Бабилов, Г. А. Барабтарло, Н. Г. Мельников, А. С. Мулярчик, О. Anokhina, A. Wanner, B. Osimo, P. Zhu, J. Loison-Charles и др.).

На основании проведенного исследования на защиту выносятся следующие **положения**:

1. Автоперевод представляет собой особый вид межъязыкового перевода, отличающийся от традиционного перевода тем, что в ситуации автоперевода снимается главная проблема перевода – понимание, являющееся необходимым условием в ситуации традиционного перевода. Основной проблемой автоперевода становится перевыражение – новая вербализация уже имеющегося текста. В связи с этим можно считать, что автоперевод – это не столько межъязыковой перевод в чистом виде, сколько собственная авторская интерпретация уже написанного текста, представленная на другом языке, поскольку автор в процессе перевода вновь возвращается к своему исходному тексту, заново его прочитывает, эмоционально «проживает», «переводит» его сам для себя и на правах автора частично его модифицирует, ориентируясь на другую читательскую аудиторию.

2. Феномен авторского перевода литературного произведения связан с двумя видами билингвизма – литературным и переводческим. Автоперевод требует наличия высокого уровня владения вторым языком, позволяющего создавать художественные тексты на двух языках и переводить собственные тексты, написанные на одном языке, на другой. Это возможно при условии, когда автор является и писателем-билингвом, и переводчиком, то есть носителем литературного и переводческого билингвизма. В случае В. Набокова два языка – русский и английский – находятся в комплементарных отношениях, расширяя тем самым языковую картину мира писателя, создавая его собственную сетку межъязыковых связей. Этим объясняются многие его переводческие решения, связанные с выбором средств языка перевода для передачи исходных единиц, в частности, для представления в тексте перевода реалий усадебного пространства.

3. Особой группой в корпусе реалий автобиографической прозы В. Набокова являются усадебные реалии, включающие в себя реалии, относящиеся к самой усадьбе, к предметам быта обитателей усадьбы, к искусству и культуре, а также реалии-топонимы, связанные с фамильными именами семьи Набоковых. Русская усадьба – это особое уникальное явление русского дворянского быта, русской культуры, породившее понятие «усадебный текст», которое является в определенной степени лакунарным для носителей иной культуры и требует особого внимания переводчика к приемам представления усадебных реалий в тексте перевода.

4. В. Набоков для межъязыковой передачи усадебных реалий использовал самые разнообразные переводческие приемы, которые правомерно рассматривать как авторские, так как двуязычная автобиография писателя была создана в середине прошлого века, когда лингвистическая теория перевода только начинала оформляться, не была разработана и теория реалий. Однако имеющиеся сегодня исследования реалий и приемов их межъязыковой трансляции делают возможным рассмотреть и систематизировать приемы, использованные авто-

ром-переводчиком, с точки зрения современных классификаций, описанных в переводоведческой литературе.

5. Предложенная в исследовании классификация приемов передачи реалий построена на основе классификаций, имеющихся в современном переводоведении, а также на материале параллельного русско-английского корпуса усадебных реалий, который был составлен в ходе работы и позволил представить, на наш взгляд, наиболее полный спектр переводческих приемов, используемых В. Набоковым.

6. Анализ переводческих приемов межъязыковой передачи усадебных реалий, выявленных в автопереводе, показал, что Набоков как переводчик активно использовал как простые, так и комбинированные приемы. К группе **простых приемов** были отнесены *родовидовая замена (генерализация, конкретизация), функциональный аналог, замена, добавление, опущение, калькирование (калька и полукалька), перевод (прямой и приблизительный), транслитерация, объяснение, использование исходной формы*. В группу **комбинированных приемов** вошли *добавление + функциональный аналог, замена + объяснение, опущение + замена, калькирование + использование третьего языка, прямой перевод + добавление, приблизительный перевод + опущение, приблизительный перевод + транслитерация, прямой перевод + уточнение, транслитерация + перевод, транслитерация + объяснение, транслитерация + уточнение, транслитерация с объяснением + функциональный аналог, транслитерация + функциональный аналог, функциональный аналог + калькирование*. Именно использование различных комбинаций приемов, включающих и внутритекстовые пояснения, можно считать особенностью авторского подхода к межъязыковой передаче реалий.

Достоверность полученных научных результатов и сформулированных выводов исследования обусловлена репрезентативным объемом проанализированного материала: всего в русскоязычном тексте автобиографии было выявлено 285 реалий разных видов, к ним были найдены переводные соответствия в англоязычном тексте (итого 570 фрагментов контекста на русском и английском языках); из общего числа реалий было выделено 156 усадебных реалий и найдены их переводные соответствия (итого 312 фрагментов контекста на русском и английском языках). Достоверность также связана с использованием в исследовании признанных концепций отечественных и зарубежных исследователей, а также достаточной апробацией основных результатов диссертации в рамках международных и всероссийских научных конференций.

Апробация работы была осуществлена в ходе выступлений на заседаниях кафедры лингводидактики Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, ПГНИУ, 2021, 2022, 2023, 2024), на ученом совете факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, ПГНИУ, 2022), а также в формате докладов в рамках конференций и научных форумов разных уровней: IV Международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2022), международной научно-практической конференции «Язык как инструмент контактов и конфликтов: причины и следствия» (Москва, МГОУ,

2022), Третьей международной научной конференции «Rossica. Русская литература в мировом культурном контексте. Скрещение взглядов» (Москва, ИМЛИ РАН, 2022), международном форуме «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (Воронеж, ВГУ, 2023), XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, УУНиТ, 2023), международном научно-практическом форуме «Язык. Культура. Перевод: Цифровые технологии и вербальная коммуникация» (Москва, МГИМО МИД, 2024), международной научно-практической конференции «Фундаментальные исследования и прикладные разработки в современном языкознании. К 300-летию Российской академии наук» (Москва, ИНИОН РАН, 2024), международных конференциях из цикла «Новое и традиционное в переводе» (Баня-Лука, Босния и Герцеговина, Панъевропейский университет «Апеирон», 2022, 2024), Десятой международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2024); II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Перевод как профессия, наука, творчество» (Москва, МГЛУ, 2024), Одиннадцатой международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2025). Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях, в том числе четырех статьях в журналах из Перечня российских научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. В число публикаций входят разделы (в соавторстве) в двух коллективных монографиях, посвященных творчеству Владимира Набокова.

Соответствие паспорту научной специальности: диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика», направлению исследований п. 20 – «Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода».

Объем и структура работы. Текст диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (259 источников, использованных при подготовке работы, в том числе 109 на иностранных языках) и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируются цель, задачи и гипотеза исследования, его объект и предмет, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются материал и методы исследования, представляются теоретико-методологическая база исследования и приводятся результаты апробации работы.

В главе 1 «Теоретические основы исследования феномена автоперевода» представлены современные подходы к пониманию сущности процесса автоперевода, описана история его изучения, дан обзор основных работ, посвященных изучению автоперевода. В параграфе 1.1 «**Автоперевод как особый вид межъязыкового перевода**» анализируется феномен автоперевода, рассматривается специфика данного вида перевода по сравнению с традиционным переводом. Обзор имеющихся исследований автоперевода, количество которых в настоящее время растет, показал, что интерес к феномену автоперевода возник только в последние десятилетия и, соответственно, этот вид перевода является малоизученным. В то же время практически все исследователи подчеркивают необходимость серьезного изучения авторского перевода, его феноменологической сути. Очевидно, что основным условием качественного автоперевода является билингвизм автора-переводчика. Проблеме билингвизма посвящен параграф 1.2 «**Билингвизм: необходимое условие автоперевода**», в котором рассматриваются имеющиеся подходы к исследованию билингвизма, его дефиниции и классификации. Особое внимание уделяется проблеме уровней двуязычия. Теоретической основой этой части исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых: Л. В. Щербы, М. Паради, В. Ю. Розенцвейга, Л. П. Крысина, С. Г. Васильевой, а также И. Н. Григорьева, исследование которого было посвящено билингвизму В. Набокова. В параграфе подчеркивается, что для авторского перевода необходим не просто продуктивный билингвизм, но и так называемый литературный (или художественный) билингвизм. В параграфе 1.3 «**Литературный и переводческий билингвизм В. Набокова**», соответственно, делается попытка охарактеризовать билингвизм В. Набокова, позволивший ему стать писателем-билингвом и переводчиком как чужих, так и собственных текстов. Беспрецедентным примером авторского перевода в мировой переводческой практике является его двуязычная автобиография, представляющая, как считает М. Э. Маликова, «образец перевода в обе стороны» (Маликова 2002: 3). В данном параграфе анализируется понятие литературного билингвизма, который часто называют авторским билингвизмом (Валуйцева, Хухуни 2015; Хухуни 2018), т. е. способностью автора создавать художественные тексты на двух языках. Как показал анализ имеющихся работ, такой тип билингвизма недостаточно изучен, хотя он, несомненно, представляет большой интерес с точки зрения понимания феномена автоперевода и исследования языкового сознания автора. Одной из наиболее фундаментальных работ, посвященных писателям-билингвам, является исследование Elizabeth Klosty Beaujour «Alien Tongues. Bilingual Russian Writers of the "First" Emigration» (1989). Автор справедливо указывает на необходимость серьезных нейролингвистических исследований феномена авторского билингвизма. В параграфе также подчеркивается, что для авторского перевода собственных произведений необходим и так называемый переводческий билингвизм, который в настоящее время все больше привлекает исследователей. Одним из серьезных исследований переводческого билингвизма является работа И. Г. Овчинниковой и А. В. Павловой «Переводческий билингвизм. По материалам

ошибок письменного перевода» (Овчинникова, Павлова 2021). Авторы данного исследования подчеркивают, что необходимой составляющей переводческого билингвизма является развитая **языковая рефлексия**, позволяющая анализировать и объективно оценивать результат своей переводческой деятельности в целом и конкретного переводческого решения в частности.

Хорошо известно, что не все писатели-билингвы переводили свои тексты, поскольку авторский перевод требует серьезных переводческих навыков, т. е. писатель-переводчик должен обладать не только литературным, но и переводческим билингвизмом. Именно этими двумя видами билингвизма и обладал В. Набоков, что позволило ему выполнить беспрецедентный в мировой переводческой практике двойной перевод своей автобиографической прозы “Conclusive Evidence” – «Другие берега» – “Speak, Memory. An Autobiography Revisited”. Его обостренная языковая рефлексия, в частности, нашла отражение в поисках приемов межъязыковой передачи русских усадебных реалий в англоязычной версии его автобиографии. Эти приемы и являлись предметом нашего исследования, для чего было необходимо обратиться к понятию реалий в переводоведении, а также к проблеме их межъязыковой передачи. Этой проблеме посвящена вторая глава диссертационного текста.

В главе 2 **«Реалии как объект исследования в переводоведении»** рассматривается понятие «реалия», проводится анализ имеющихся дефиниций этого понятия, приводятся типы реалий и их классификации. Также в главе анализируется понятие «усадебное пространство», выделяются как особый класс усадебные реалии, обсуждается проблема их межъязыковой передачи. В параграфе 2.1. **«Реалии: определение и классификации»** приводятся имеющиеся дефиниции и классификации реалий.

Анализ дефиниций понятия «реалия» позволяет, с одной стороны, увидеть то общее, что отмечают все авторы, а с другой – проследить, как со временем уточняется и расширяется объем понятия. В частности, все исследователи подчеркивают этническую, национальную, социальную уникальность объектов, обозначенных лексической единицей, не имеющей соответствия в других языках. Это означает, что реалии можно рассматривать как особую категорию лексических единиц в пределах безэквивалентной лексики (Влахов, Флорин 2012). Огромное разнообразие реалий, имеющихся во всех лингвокультурах, привело к появлению целого ряда классификаций реалий. Одна из первых и детальных классификаций была предложена болгарскими учеными С. Влаховым и С. Флориным в 1980 г. в их широко известной работе «Непереводимое в переводе», которая легла в основу многих классификаций, предложенных другими исследователями.

Параграф 2.2. **«Русская дворянская усадьба и ее реалии»** посвящен изучению феномена русской дворянской усадьбы и тем реалиям, которые образуют усадебное пространство. Как известно, в настоящее время феномен русской дворянской усадьбы исследуется очень активно специалистами разных направлений не только в России, но и за рубежом. Интерес к русской усадьбе вполне закономерен, поскольку она занимает особое место в русской культуре, в связи с чем формируется понятие «усадебный текст» (В. Г. Щукин). Возникает

и специальный проект Российского научного фонда «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд», публикуется коллективная монография ИМЛИ по итогам Международной научной конференции «Усадьба реальная – усадьба литературная: векторы творческого преобразования». Таким образом, можно сказать, что в настоящее время феномен русской дворянской усадьбы находится в фокусе внимания исследователей, при этом спектр изучаемых вопросов достаточно широк. Наше исследование также связано с феноменом русской усадьбы, поскольку объектом исследования являются усадебные реалии, представленные в автобиографической прозе В. Набокова. Для их отбора из текста писателя и последующей их классификации мы проанализировали дефиниции понятий «имение», «поместье» и «усадьба».

С опорой на найденные дефиниции и определение усадебного пространства, данное В. Г. Щукиным, нами была построена модель усадебного пространства, включающая в себя такие элементы, как церковь, кладбище, дом (интерьер и предметы быта), околоусадебный ландшафт, обитатели усадьбы, парк, хозяйственные постройки, сад и огород.

Эта модель легла в основу нашей классификации усадебных реалий, представленных в автобиографической прозе В. Набокова.

В параграфе 2.3 **«Реалии как переводческая проблема»** рассматривается проблема межъязыковой передачи реалий, для чего анализируются описываемые в переводоведческой литературе подходы к пониманию данной проблемы, представленные в работах Я. И. Рецкера, А. В. Федорова, И. И. Ревзина, В. Ю. Розенцвейга, В. Г. Гака, А. Д. Швейцера, Л. С. Бархударова, Л. Я. Черняховской, Л. К. Латышева, В. С. Виноградова, Р. К. Миньяр-Белоручева, В. Н. Комисарова, Н. А. Фененко, М. Л. Алексеевой и других исследователей. Анализ исследовательских работ дает основание считать, что сегодня нет единого мнения относительно того, что входит в понятие реалии. Более широкий взгляд на объем понятия «реалия» позволяет относить к реалиям не только апеллятивную, но и ономастическую лексику. В этом случае в разряд реалий попадают различного рода онимы – антропонимы, топонимы, названия произведений искусства и литературы, исторические факты, прецедентные феномены (цитаты, афоризмы, крылатые слова, паремии). Очевидно, что выбор того или иного понимания термина «реалия» зависит от целей проводимого исследования. В данной работе реализуется именно широкое понимание реалии, что нашло отражение в нашем подходе к выбору реалий из автобиографических текстов В. Набокова и формированию корпуса усадебных реалий.

В переводоведении проблема межъязыковой передачи реалий достаточно хорошо освещена, описаны и основные приемы, которыми пользуются переводчики с целью трансфера «чужих» реалий в язык перевода. С. Влахов и С. Флорин считают, что есть два основных способа передачи реалий: транслитерация (транскрипция) и собственно перевод. Эти два способа противопоставлены друг другу, т. к. первый из них позволяет «чужое» сделать «своим», а второй стремится сохранить «чужое» через средства «своего».

Концепция болгарских переводоведов положила начало более детальной разработке приемов межъязыковой передачи реалий. В настоящее время в теории и практике перевода имеется не один набор приемов, предлагаемых исследователями. Основные из них приведены Таблице (приемы приводятся в соответствии с фамилиями авторов, представленных в алфавитном порядке).

Таблица – Приемы передачи реалий при переводе

Автор	Приемы перевода
М. Л. Алексеева	1. Приемы механической передачи. 1.1. Прямой перенос (Пп) 1.2. Транслитерирование (Тл) 1.3. Транскрибирование (Тк) 2. Приемы создания новой лексемы. 2.1. Полное калькирование (пК) 2.2. Частичное калькирование (чК) 2.3. Авторский неологизм (аН) 3. Разъясняющие приемы. 3.1. Описание (О) 3.2. Пояснения внутри текста (П) 3.3. Пояснения в сносках (Пс) 3.4. Пояснения в комментарии (Пк) 4. Уподобляющие приемы. 4.1. Замена своим аналогом (сА) 4.2. Замена чужим аналогом (чА) 4.3. Родовидовые замены (рвЗ) 4.4. Контекстуальный аналог (кА) 5. Опускание (о)
В. С. Виноградов	1. Транскрипция или транслитерация. 2. Гипо-гиперонимический способ, который используется после введения в текст перевода исходной единицы в транскрибированном или транслитерированном виде. 3. Уподобление. 4. Перифрастический (дескриптивный) перевод. 5. Калькирование
С. Влахов и С. Флорин	I. Транскрипция (и транслитерация). II. Перевод (замены, субституция): 1. Неологизм: калька; полукалька; освоение; семантический неологизм. 2. Приблизительный перевод: родо-видовое соответствие; функциональный аналог; описание, объяснение, толкование. 3. Контекстуальный перевод

Автор	Приемы перевода
В. Н. Комиссаров	1. Соответствия-заимствования, которые воспроизводят в переводящем языке форму или произношение реалии. 2. Соответствия-кальки, воспроизводящие поморфемный состав исходного слова или, если языковая единица представляет собой устойчивое сочетание, его составные части. 3. Соответствия-аналоги, которые представляют собой наиболее близкое по значению слово переводящего языка, однако оно может быть употреблено, как правило, только в данном контексте. 4. Соответствия – лексические замены, которые образуются в процессе переводческих трансформаций, например, конкретизации или модуляции, их перевод в таком случае зависит от контекста. 5. Описание – прием, используемый тогда, когда остальные способы не уместны или не представляется возможным их использовать
И. А. Самохина	1. Приемы механической передачи реалии: 1.1. Прямой перенос; 1.2. Транслитерация; 1.3. Транскрибирование. 2. Прием перевода реалии: 2.1. Создание неологизма; 2.2. Разъясняющие приемы; 2.3. Компенсирующие приемы. 3. Опускание реалии. 4. Восстановление реалии языка перевода. 5. Комбинированные приемы
Г. Д. Томахин	1) транслитерация и транскрипция; 2) калькирование; 3) описание или разъяснительный перевод; 4) приближенный (приблизительный) перевод (при помощи аналога); 5) трансформационный (контекстуальные) перевод
А. В. Федоров	1. Транскрипция или транслитерация. 2. Описательный (перифразистический) перевод. 3. Уподобление. 4. Гипонимический перевод

Представленные наборы приемов передачи реалий, предлагаемые разными исследователями, во многом совпадают, что свидетельствует о том, что данные приемы широко используются в практике перевода и их можно считать своего рода общепринятыми рекомендациями для переводчиков-практиков.

Анализ конкретных авторских приемов передачи реалий, использованных В. Набоковым, приведен в главе 3 **«Усадебные реалии в русскоязычной и англоязычной версиях автобиографии В. Набокова»**. В главе приводится краткая история создания двуязычной автобиографии, подчеркивается та роль, которую в жизни писателя играл усадебный мир, детально сохранившийся в памяти автора и воспроизведенный им во многих текстах. Основное место в главе занимает сопоставительный анализ русских усадебных реалий, содержащихся в русской версии автобиографии «Другие берега», и их англоязычных вариантов, представленных в англоязычной версии “Speak, Memory. An Autobiography Revisited”. Приводятся результаты данного анализа, позволившие выявить авторские переводческие приемы, использованные В. Набоковым. Параграф 3.1 **«Усадебный мир В. Набокова и его реалии»** посвящен описанию предметного мира усадебного пространства писателя, представленного в двух версиях (русской и английской) его автобиографии. Очевидно, что реальное усадебное пространство под пером автора трансформируется, создается определенный топоэксфрасис, т. е. «описание в литературном произведении места действия, которое несет на себе особую эстетическую нагрузку» (Клинг 2002: 97). Реальное усадебное пространство трех фамильных поместий (Выра, Батово, Рождествено) в определенной степени «романизируется» и «романтизируется», все вещи (реалии) становятся живыми, они приобретают цвет и запах. Писатель сохранил в памяти и воссоздал в текстах то, что утратил в реальной жизни, свой любимый вещный мир: «лепные углы потолка», «бирюзовые розы обоев, угол изразцовой печки, отворенное окно», «белую с голубыми мельницами печку» (Набоков 1990: 173), «чугунную лестницу», «паркетную площадку второго этажа», «старомодные комодобразные умывальники с педалями» (Набоков 1990: 177), «белый рояль», «палевый паркет гостиной», «разноцветные стекла веранды», «пружинистое круглое место в голубом сукне карточного столика» (Набоков 1990: 171) и др.

Методом сплошной выборки нами было отобрано 285 реалий, которые представлены в русскоязычной версии автобиографии «Другие берега», из которых 156 относятся к реалиям усадебного пространства. Отобранные реалии позволили нам уточнить и детализировать первоначальную модель усадебного пространства, которая была в дальнейшем использована для тематического распределения усадебных реалий. В результате были выделены следующие группы реалий: дом, хозяйственные постройки, сад и огород, парк, церковь, кладбище, околоусадебный ландшафт, обитатели усадьбы, транспорт, топонимы. Все перечисленные группы нашли отражение в базе данных.

Количественное и процентное распределение выявленных нами реалий усадебного пространства по тематическим группам (в соответствии с предложенной моделью) представлено на Рисунке.

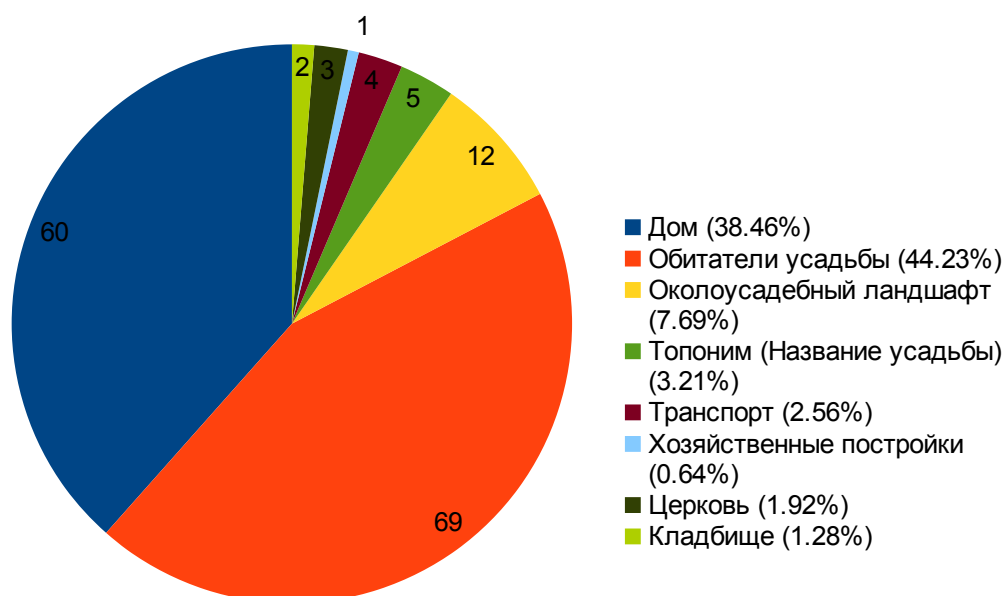

Рисунок – Количественное и процентное распределение выявленных реалий по тематическим группам

В параграфе 3.2 «Реалии в автопереводе В. Набокова» представлены итоги нашего исследования, направленного на выявление и анализ авторских приемов передачи русских усадебных реалий в английской версии автобиографии. В процессе анализа англоязычного текста нами были выявлены англоязычные формы представления отобранных русских усадебных реалий, что позволило создать **двухязычный параллельный корпус усадебных реалий**, в состав которого вошло 156 русскоязычных (т. е. исходных) реалий и 129 их англоязычных соответствий, используемых автором-переводчиком для межъязыковой передачи реалий в англоязычной версии автобиографии. Сопоставительный анализ русскоязычных и англоязычных именований реалий сделал возможным выявить переводческие приемы, которые были использованы писателем-переводчиком для межъязыковой передачи данного вида реалий. Анализ проводился на основе словарных дефиниций, представленных в словарях: «Большом толковом словаре русских существительных: Идеографическое описание», «Русском семантическом словаре», «Словаре русского языка: в 4 томах», «Merriam-Webster's Dictionary of English Usage».

Анализ переводческих приемов, использованных В. Набоковым, позволил выделить две группы приемов – это приемы простые и комбинированные. Наиболее частотными простыми приемами передачи реалий, которые использует В. Набоков в процессе автоперевода, являются *функциональный аналог, прямой перевод, родовидовая замена и транслитерация*.

Ниже представлены примеры реализации каждого из этих приемов, а также словарные дефиниции языковых средств их именования в русском и английском языках:

1. **Функциональный аналог:** ...*буфетчик* Алексей наклонялся с удрученным видом к отцу... (с. 144). – *Aleksey, the butler, with an unhappy expression on his face...* (p. 24).

Сравним значения русского слова **буфетчик** и английского **butler**. Так, **буфетчик** – это «работник, обслуживающий буфет» [Словарь русского языка... 1999], в то время, как **butler** – это “the chief male servant of a household who has charge of other employees, receives guests, directs the serving of meals, and performs various personal services” [Merriam-Webster... 2024].

Как видно из приведенных дефиниций, русское и английское слова, обозначающие реалии, не совпадают по своему значению: английский «дворецкий» (**butler**) имеет более высокий статус в иерархии слуг, работающих в усадьбе. Очевидно, что использование функционального аналога вызвано отсутствием в английском языке точного соответствия, и В. Набоков, называя буфетчика “**butler**”, подчеркивает значимость данного обитателя усадьбы для семьи писателя. Известно, что в англо-саксонской культуре **butler** – весьма значимая фигура (“the **chief male servant** of a household”), как правило, более всех приближенная к хозяину дома, к его семье. Представляется, что в русской усадебной культуре ему в определенный степени соответствует «управляющий имением».

2. **Прямой перевод:** ... *через рукав Оредежи, другой холм, с липами, розовой церковью...* (с. 143). – ...*the linden-treed hill with its **rosy-red church**...* (p. 25).

При описании усадьбы для Владимира Набокова значимо и окружающее пространство. Важной частью околоусадебного пространства была церковь. Для передачи этого понятия, знакомого англоязычной аудитории, В. Набоков не вносит лишних деталей, не перегружает текст перевода, не акцентирует внимание на том, что это именно православная церковь, а использует распространенное понятие “church”, сохраняя цвет храма в обеих версиях автобиографии.

3. **Родовидовая замена (генерализация):** *Страдая нервным заиканьем на губных звуках, он не задумался переименовать своего кучера Петра в Льва – и мой отец обозвал его **крепостником**...* (с. 167). – *Because he stammered and had difficulty in pronouncing labials, he changed his coachman's name from Pyotr to Lev; and my father (who was always a little sharp with him) accused him of a **slaveowner's mentality**...* (p. 57).

В данном примере исконно русское слово «крепостник» («помещик – сторонник и защитник крепостного права» (Словарь русского языка... 1999)) с помощью генерализации превращается в более понятное для англоязычной аудитории «рабовладелец» (“someone who holds one or more people involuntarily and under threat of violence within a system of chattel slavery” (Merriam-Webster... 2024)). Нам кажется интересным, что В. Набоков использовал в данном случае не транслитерацию, а формальное соответствие, в котором подчеркивается официально признанное право использовать «рабов», по отношению к которым их владелец может применить любое насилие (“violence”).

4. **Добавление** (в русскоязычной версии автобиографии нет соответствующего фрагмента): *Aleksandr Ivanovich Hertzen (1812–1870) was a famous liberal (whom this commemoration by a police state would hardly have gratified) as well as the talented author of *Biloe i Dumi* (translatable as “**Bygones and Meditations**”), one of my father's favorite books* (p.107).

В данном примере Владимир Набоков вводит в английскую версию название одного из известных произведений А. И. Герцена «Былое и думы», представляя его в транслитерированной форме и предлагая собственный перевод заглавия “Bygones and Meditations”. Однако общепринятый перевод этого названия на английский язык – “My Past and Thoughts” (буквально «Мое прошлое и мысли»). Вариант, который предлагает В. Набоков, как нам кажется, точнее передает значения русских слов «былое» и «думы». Русское слово «былое» – это «минувшее, прошлое», словарь дает при этом стилистическую помету «высок.» (Семантический словарь...). Нейтральное английское “my past”, используемое в общепринятом переводе названия произведения А. И. Герцена, не передает этого добавочного значения, в то время как “bygone” имеет значение не только “past”, но “outmoded” (устаревший, старомодный). Согласно словарю Merriam-Webster, слово это впервые стало известно в XV веке (Merriam-Webster... 2024).

На наш взгляд, русскому слову «думы» (в частности, в контексте названия произведения А. И. Герцена) больше соответствует предлагаемое Владимиром Набоковым английское слово “meditations”, значение которого включает в себя “a discourse intended to express its author's reflections or to guide others in contemplation” (Merriam-Webster... 2024). Английские слова “reflections” (размышления) и “contemplation” (созерцание), содержащиеся в приведенной дефиниции, дают основание считать, что вариант В. Набокова более точно передает особенности значения русского слова.

Спецификой авторских приемов передачи реалий в автопереводе В. Набокова является активное использование различных комбинаций приемов. В ходе анализа было выявлено **14 типов таких комбинаций**. Ниже приведены примеры всех выявленных комбинированных приемов:

Добавление + функциональный аналог. Данный прием включает два простых приема: расширение описания (появление транслитерированной формы реалии, отсутствующей в оригинале) и одновременно добавление функционального аналога, вызывающего аналогичную реакцию / ассоциацию у читателя.

*(В русскоязычной версии автобиографии нет соответствующего фрагмента) – Once, at sunset, near the orange and black river, a young **dachnik (vacationist)** with a riding crop in his hand bowed to her in passing... (p. 179).*

Замена + объяснение. Этот прием мы понимаем как комбинацию замены реалии на нечто близкое или похожее по функции и объяснение непередаваемых оттенков значения слова.

*... и то, что казалось сначала лошадиной ногой, оказывалась частью ильма, а никуда не входившая **пупочка** (материнское слово для всякой кругловатой штучки)... (с. 151). – ... what had seemed to be the limb of a horse would turn out to belong to an elm and the hitherto **unplaceable piece** would snugly fill up a gap in the mottled background... (p. 35).*

Онушение + замена. Под данным приемом мы понимаем комбинацию «нулевого» перевода в конкретном фрагменте текста, а также использование новой реалии, которая является близкой или похожей по функции исходной реалии.

Запоминались навек **длинные сапоги, картуз и расстегнутая жилетка садовника, подпирающего зелеными шестиками пионы...** (с. 191). – *Egor was pottering among the peonies...* (p. 83).

Калькирование + использование третьего языка. Данный прием интересен тем, что он включает в себя как воспроизведение комбинаторного состава исходного слова в языке перевода, так и употребление слова из третьего языка.

... обмахиваясь веером из слоновой кости, поглощая круглые **леденцы-бульдегомы** и все сетуя о том, что некие темные силы, опутав любимейшего из ее сыновей, отвлекли его от блестящей чиновной карьеры (с. 224). – ... *fanning herself with an ivory fan A box of boules de gomme, or a glass of almond milk were always within her reach, as well as a hand mirror, for she used to repowder her face...* (p. 121).

Прямой перевод + добавление. Благодаря этому приему в тексте перевода появляется лексема, являющаяся прямым переводом исходной, к которой добавляется расширение текста перевода деталями, которых не было в тексте оригинала.

Мать иногда играла до четырех часов утра и впоследствии вспоминала с наивным ужасом, как **шофер** дожидался ее во всю морозную ночь... (с. 152). – ... *she used to imagine (with the same wonder and dismay with which she recalled old Dmitri) the chauffeur Pirogov who still seemed to be waiting for her in the relentless frost* (p. 87).

Прямой перевод + опущение. Под данным приемом мы понимаем ситуацию, когда часть реалии передается за счет прямого перевода лексемы с одного языка на другой, а вторая часть опускается.

В доме было... много старомодных **комодообразных умывальников с педальками...** (с. 179). – *There were ... and a medley of venerable washstands...* (p. 67).

Приблизительный перевод + транслитерация. Данный прием определяется как комбинация примерной передачи лексемы с одного языка на другой, который сопровождается транслитерацией, передающей изначальное произношение и звучание слова.

...мой дядя **Рукавишников** как-то ездил... (с. 154). – *A crowd of patriots and my uncle Ruka stoned the German Embassy* (с. 39).

Прямой перевод + уточнение. Данный прием предполагает комбинацию прямой передачи лексемы с одного языка на другой и конкретизации элементов реалии, отсутствующих в исходном тексте.

Не раз случалось, что, во время завтрака **в многооконной, орехом обшитой столовой** вырского дома... (с. 144) – ... *walnut-paneled dining room on the first floor of our Vyra manor...* (p. 24).

Транслитерация + перевод. Данный пример включает в себя комбинацию прямой передачи лексемы с одного языка на другой, который сопровождается транслитерацией.

...которое за ручку вращал **швейцар** Устин, занимаясь бесконечной очинкой «комитетских» карандашей (с. 242). – *There, in a recess under the marble staircase, our shveitsar (doorman) would be busy sharpening pencils when I came home from school* (p. 145).

Транслитерация + объяснение. Под данным приемом мы понимаем комбинацию транслитерации и описания реалии, объясняющего элементы, не воспроизводимые при прямой передаче реалии.

На подъемном столике мать играет со мной в дурачки (с. 215). – *At a collapsible table, my mother and I played a card game called durachki* (p. 114).

Транслитерация + уточнение. Этот прием предполагает комбинацию транслитерации и описания реалии, воссоздающей контекст, пропадающий при прямой передаче реалии.

Рождествено с этой белой усадьбой на зеленом холму, с дремучим парком за ней, с еще более дремучими лесами... (с. 169). – *The estate Rozhestveno, with a large village of the same name, extensive lands, and a manor house high above the Oredezsh...* (p. 52).

Транслитерация с объяснением + функциональный аналог. Данный прием мы определяем как комбинацию транслитерированной формы исходной реалии, а также объяснения и замены реалии функциональным аналогом.

А барчук-то меня не признал... (с. 256). – *A barchuk-to menya ne priznal* [Look, the young master does not know me]... (p. 156).

Транслитерация + функциональный аналог. Данный прием включает комбинацию транслитерации и замены реалии функциональным аналогом.

Голубчик, вы не знаете ничего... (с. 234). – *Golubchik [my dear fellow], you cannot but fail – you simply don't know a thing...* (p. 131).

Функциональный аналог + калькирование. Под данным приемом мы понимаем комбинацию замены реалии функциональным аналогом и воспроизведения комбинаторного состава исходной лексемы в тексте перевода.

С помощью взрослого домочадца (которому приходилось действовать сначала обеими руками, а потом мощным коленом) (с. 138). – *With the help of the grown-up person, who would use first both hands and then a powerful leg* (p. 20).

Говоря об особенностях подхода В. Набокова к передаче русских усадебных реалий, нельзя не отметить тот факт, что писатель, переводя собственный текст, не всегда сохранял реалии в англоязычном тексте, он свободно их «перевыражал», добавляя, уточняя что-то в их описании или, наоборот, опуская какие-то детали. Как автор и русского, и английского текстов, писатель сохраняет в англоязычной версии практически все русские реалии, передавая тем самым русский национальный колорит, который очень ощутим в английском варианте автобиографии. В то же время, будучи автором каждого из текстов, В. Набоков сам решает, какие реалии можно опустить, таким образом, в англоязычной версии отражены не все реалии, представленные в русскоязычной версии. Из 156 реалий в англоязычную версию не вошло 27. Одним из ярких примеров опущения является следующий:

Опущение: *Зима, среди которой она приехала к нам, была единственной, проведенной нами в деревне, и все было ново и весело – и валенки, и снеговики, и гигантские синие сосульки, свисающие с крыши красного амбара, и запах мороза и смолы, и гул печек в комнатах усадьбы, где в разных приятных*

занятиях тихо кончалось бурное царство мисс Робинсон... (с. 185). – That winter of 1905–1906, when Mademoiselle arrived from Switzerland, was the only one of my childhood that I spent in the country... (p. 77).

Данный пример насыщен усадебными реалиями, передающими быт и саму атмосферу русской усадьбы зимой. Однако в английской версии практически весь этот эпизод сведен к фразе «Зимой 1905–1906, когда Мадмуазель О прибыла из Швейцарии», а такие реалии, как «валенки», «снеговики», «запах мороза и смолы», «гул печек в комнатах усадьбы» и даже «бурное царство мисс Робинсон», опущены.

В целом проведенный анализ подтверждает мнение С. Влахова и С. Флорина о том, что писатель-переводчик более свободен в выборе способов межъязыковой передачи реалий, поскольку он точно знает, что представляет собой та или иная реалья. Это означает, что в случае автоперевода не может быть ошибки, вызванной незнанием, которое Владимир Набоков как теоретик перевода относил к основным грехам переводчика.

В **заключении** представлены основные результаты проведенного исследования, его итоги, а также намечены перспективы дальнейших возможных исследований. Проведенное исследование, посвященное авторским приемам межъязыковой передачи усадебных реалий в автобиографической прозе В. Набокова, вносит определенный вклад в изучение специфики авторского перевода, который в последние два-три десятилетия начинает все больше привлекать внимание исследователей, но пока остается малоизученным.

Представленный в работе анализ приемов межъязыковой передачи реалий показал, что Набоков-переводчик использовал как простые приемы межъязыковой передачи реалий, сегодня хорошо известные в теории и практике перевода (функциональный аналог, транслитерация, точный или приблизительный перевод, адекватная замена, опущение, калька, полукалька, создание нового слова), так и комбинированные, включающие, как показал наш анализ, 14 различных комбинаций. В использовании данных приемов, на наш взгляд, и заключается уникальность переводческих решений В. Набокова, принимаемых им для точной передачи усадебных реалий. Эти же приемы можно считать эффективным способом элиминирования лакун в языке перевода.

Результаты, полученные в ходе исследования, подтвердили наше предположение, что В. Набоков, будучи писателем-билингвом и опытным переводчиком со своим переводческим кредо, использует широкий спектр приемов, многие из которых, на наш взгляд, может использовать только писатель-переводчик как автор обоих текстов, поскольку он имеет абсолютно точное представление о тех реалиях, которые он «переносит» в иноязычный текст и, соответственно, в чужую культуру, ориентируясь на нового читателя – носителя иной лингвокультуры. Набоковские переводческие решения, на наш взгляд, представляют собой ценный материал как для формирующейся теории автоперевода, так и переводчиков-практиков. Они же позволяют лучше понять теоретическую концепцию писателя и все его переводческое наследие.

Проведенное исследование дает возможность очертить некоторые перспективы дальнейшего изучения переводческого искусства В. Набокова в

целом и в частности его подхода к межъязыковой передаче реалий. Предлагается, во-первых, расширить круг анализируемых реалий, а именно рассмотреть реалии, относящиеся не только к усадебному пространству, но и реалии, отражающие дворянский быт в целом. Во-вторых, для более полного описания реалий «потерянного рая», каким и являлся для писателя русский период его жизни, имеет смысл включить в анализируемый материал и первую версию автобиографии (“Conclusive Evidence”), что даст возможность рассмотреть «двойной» автоперевод и сравнить два англоязычных текста с точки зрения представления в них русских реалий. Представляется интересным и перспективным сравнить приемы передачи реалий в авторском переводе и авторизованном, в котором основную работу по переводу делает не автор, а переводчик.

Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:

**Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных
в перечень ВАК МН и ВО РФ**

1. Курушин, Д. Д. Автоперевод и авторизованный перевод в переводческом наследии В. Набокова / Н. М. Нестерова, Д. Д. Курушин. – Текст непосредственный // Доклады Башкирского университета. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 139–150. (0,7 п. л. / 0,35 п. л.).
2. Курушин, Д. Д. Приемы делакунизации в автопереводах Владимира Набокова (на материале двуязычной автобиографической прозы писателя: Другие берега, Speak, Memory) / Д. Д. Курушин. – Текст непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Вып. 6 (887). – С. 58–64. (0,4 п. л.).
3. Курушин, Д. Д. Усадебное пространство и его реалии в двуязычной автобиографической прозе В. Набокова / Д. Д. Курушин. – Текст непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 6 (117). – С. 78–90. (0,8 п. л.).
4. Курушин, Д. Д. Реалии русского дворянского быта в зеркале английского языка (на материале автобиографической прозы В. Набокова) / Д. Д. Курушин. – Текст непосредственный // Вопросы современной лингвистики = Key Issues of Contemporary Linguistics. – 2023. – № 5. – С. 26–33. (0,5 п. л.).

**Научные статьи, опубликованные в сборниках научных трудов,
материалов научных конференций**

5. Курушин, Д. Д. Авторизованный перевод как «соавторство»: В. Набоков и его переводчики / Д. Д. Курушин. – Текст непосредственный // Novo i Tradicionalno u Translatologiji i Nastavi Ruskog Jezika Kao Stranog = Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного : Zbornik Radova, 1213. 4. 2024, Banja Luka / Panevropski univerzitet Apeiron. – Banja Luka : Panevropski univerzitet Apeiron, 2024. – С. 308–313. (0,3 п. л.).

6. Курушин, Д. Д. «Русское слово» в последнем англоязычном романе В. Набокова / Д. Д. Курушин. – Текст непосредственный // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода : материалы. XII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Уфа, 23–24 нояб. 2023 г.) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Уфим. ун-т науки и технологий. – Уфа : РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 82–85. (0,2 п. л.).

7. Владимир Набоков: писатель и переводчик : коллективная монография / Н. М. Нестерова, Е. А. Княжева, О. А. Попова, О. В. Соболева, **Д. Д. Курушин** ; под общ. ред. Н. М. Нестеровой, Е. А. Княжевой. – Москва : ФЛИНТА, 2023. – 172 [5] с. – ISBN 978-5-9765-5278-4. (9,9 п. л. / 0,8 п. л.). – Текст непосредственный.

8. Курушин, Д. Д. Реалии русского дворянского быта в автобиографической прозе В. Набокова: авторский перевод / Д. Д. Курушин. – Текст электронный // Novo i Tradicionalno u Translatologiji i Nastavi Ruskog Jezika Kao Stranog = Новое и традиционное в переводоведении и преподавании русского языка как иностранного : Zbornik Radova : электронное издание. 1516. 4. 2022, Banja Luka / Panevropski univerzitet Apeiron. – Banja Luka : Panevropski univerzitet Apeiron, 2022. – С. 268–275. – 1 CD-ROM. – (Zajednicke osnove ; knj. 29). – Загл. с титул. экрана. (0,5 п. л.).

9. Курушин, Д. Д. Мир вещей «потерянного рая» (на материале автобиографической прозы В. Набокова) / Д. Д. Курушин, Н. М. Нестерова, О. В. Соболева. – Текст непосредственный // Rosja i Pamięć o RZECZY. Od Emblematu do Relikwii. – Olsztyn: Wydawnictwo UWM, 2019. – С. 103–114. (0,7 п. л. / 0,2 п. л.).

10. Курушин, Д. Д. Российские реалии в автобиографической прозе В. Набокова: автоперевод и перевод (на материале текстов «Другие берега», «Память, говори!» и «Speak, memory!») / Д. Д. Курушин, Ю. Н. Пинягин. – Текст непосредственный // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур = Relevant Problems of Investigation in the Spheres of Foreign Languages and Literatures : сб. ст. молодых ученых / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь : Издат. центр. ПГНИУ ; Соликамск : Типограф, 2018. – Ч. 2. – С. 108–113. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

Свидетельство о государственной регистрации базы данных

11. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025622282 Российская Федерация. Усадебные реалии в автопереводе автобиографии Владимира Набокова / Курушин Д. Д., Курушин Д. С. ; № 2025621751 ; заявл. 06.05.2025 ; опубл. 27.05.2025.